

Е.Е. Долганев

Страна эфиопов

Абиссиния

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Е. Долганев**
Страна эфиопов: Абиссиния / Е.Е. Долганев – М.: Книга по Требованию, 2021. –
246 с.

ISBN 978-5-518-06446-1

ISBN 978-5-518-06446-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая изданіе настоящей книги, мы имѣли въ виду ознакомить русскихъ читателей съ народомъ, родственнымъ по духу и вѣрѣ русскому народу. Нашъ интересъ сосредоточивался на томъ, чтобы была сказана чистая истина, чтобы изображеніе дѣйствительности было самое вѣрное и точное. Къ сожалѣнію, даже лучшія сочиненія западныхъ писателей объ Абиссиніи, имѣвшіяся у насъ, забрасываютъ читателя самыми противорѣчивыми сообщеніями. Исходъ изъ противорѣчій и сомнѣній мы нашли въ откровенныхъ разсказахъ самихъ абиссинцевъ. Ошибка всѣхъ описателей Абиссиніи, оказывается, въ томъ, что они, изображая жизнь народа, рѣдкаго и исключительнаго по быту и этнографическимъ особенностямъ, пользовались аналогіями и терминами, заимствованными изъ сферы современной жизни культурныхъ народовъ или изъ жизни народовъ восточныхъ, болѣе намъ извѣстныхъ, но въ сущности мало похожихъ на абиссинцевъ. Изъ продолжительныхъ бесѣдъ съ туземцами мы старались уяснить себѣ отличительныя черты абиссинскаго быта; для передачи же этихъ чертъ пользовались туземными названіями и терминами, выражающими истинную дѣйствительность, а не обозначали ихъ русскими словами, чтобы не вводить въ заблужденіе читателей. По этой причинѣ нашъ трудъ изобилуетъ абиссинскими словами, что могутъ, пожалуй, приписать къ недостаткамъ книги.

Иностранныя сочиненія объ Абиссиніи, которыми мы пользовались при написаніи книги,—какъ, напр., объемистые труды извѣстныхъ путешественниковъ Рюппеля и Сальта, трудъ англичанина Паркинса подъ заглавіемъ: «*Life in Abyssinia*»; наконецъ, Ludolfi.—«*Historia Aethiopica*» и его же «*Com-*

mentarius ad historiam aethiopicam» и многія другія, равно какъ нѣкоторыя статьи иностранныя и русскія—всѣ эти лучшіе источники по изученію Абиссиніи въ весьма многомъ совершенно не согласуются съ нашими сообщеніями; а почему такъ случилось,—это мы объяснили уже выше. Все таки перечисленные сочиненія служили для насъ обильнымъ матеріаломъ для дополненія и тщательной провѣрки живыхъ разсказовъ туземцевъ. Если описаніе внѣшнихъ признаковъ какой-либо картинки абиссинскаго быта совпадало съ разсказами абиссинцевъ, то мы его принимали за истину, но давали ему свое внутреннее истолкованіе, освѣщали его съ истинной стороны.—Часто у путешественниковъ попадались прямо невѣрные описанія. Напримѣръ, оказывалось, что описанныя путешественникомъ абиссинскія картинки или типы существуютъ вовсе не у абиссинцевъ, а у другихъ племенъ, территоріально входящихъ въ составъ Абиссиніи,—каковы, напр., фалашане, галла, арабы и друг.; много ошибокъ происходило еще отъ незнакомства путешественниковъ съ языкомъ туземцевъ, а особенно отъ поверхностныхъ и скорыхъ выводовъ. Въ виду этого намъ приходилось относиться къ сочиненіямъ объ Абиссиніи крайне осторожно.

Въ русской литературѣ мы не встрѣчаемъ сочиненія объ Абиссиніи, если не считать нѣсколькихъ статей въ періодической печати и брошюръ, изданныхъ въ послѣднее десятилѣтіе.

Предлагая на судъ читателей свою книгу, надѣмся, что они отнесутся къ ней снисходительно и не осудятъ ее за многіе недостатки. *Faciant meliora potentes!*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ глубочайшей древности, въ покрытый непроницаемымъ мракомъ промежутокъ времени, продолжавшійся отъ VII до XI династїи фараоновъ, многочисленныя племена эѳіоплянина Куша, Хамова сына, вышедшія изъ Аравїи предъ нашествіемъ Амалика, перешли Красное море и поселились въ нѣдрахъ африканскаго материка, — на югъ отъ Египта. Гораздо позднѣе, другая Кушитская вѣтвь, такъ называемые Сабеене или Саба, оставивъ Южную Аравію и перейдя Бабъ-эль-Мандебскій проливъ, сосредоточилась въ области восточной Африки — между притоками Голубого Нила и Краснымъ моремъ. Первые пришельцы образовали могучую впоследствии Эѳіопскую монархію, а Сабеене стали родоначальниками собственно — абиссинцевъ. Оба народа имѣли свою отдѣльную исторію, но время и обстоятельства заставили ихъ сплотиться, такъ что уже въ началѣ нашей эры Эѳіопія и Абиссинія представляли лишь два названія одного и того же народа.

Абиссинцы, носящіе теперь имя древней Эѳіопіи, составляли нѣкогда небольшую только часть ея обширной территоріи. Частыя нашествія народовъ изъ Азіи постепенно сокращали ея предѣлы и уже послѣ вторженія магометанскихъ полчищъ Эѳіопія превратилась въ небольшое государство, занимающее теперь одну лишь абиссинскую горную страну.

Итакъ, нынѣшняя Абиссинія имѣетъ свою первоначальную исторію, съ одной стороны, въ исторіи Эѳіопіи, съ другой — въ исторіи Южной Аравіи, откуда вышли родоначальники абиссинцевъ — Сабеене. Поэтому, мы познакоимся сначала съ исторіей Эѳіопіи вообще, а затѣмъ, специально, съ исторіей той ея части, которая въ настоящее время представляетъ остатокъ прежней Эѳіопіи и сохраняетъ ея имя.

I

До нашествія Кушитовъ, центральная Африка была населена негрскими племенами ¹⁾, вѣроятно, остатками тѣхъ, изъ которыхъ

¹⁾ Lepsius. „Nubische Grammatik, Einleitung“, — LXXXVI — LXXXVIII. Сравни. Врунгъ, Die Negerstämme der Una-Inschrift въ „Zeitschrift“, 1882 г., стр. 30—36.

составилось первоначальное населеніе Египта. Фараоны первых шести династій то и дѣло должны были предпринимать военныя кампаніи въ земли негровъ съ цѣлью умирять ихъ беспокойный нравъ. Эти кампаніи доставляли Египту легкія побѣды и пополняли полки его солдатами изъ подчиненныхъ племенъ. Нашествіемъ Кушитовъ негры были отброшены къ югу—въ область верхняго Нила, и тогда египтяне увидѣли лицомъ къ лицу неизвѣстный дотогѣ сильный воинственный народъ, съ которымъ не такъ легко было считаться, какъ съ дикими неграми. Новые пришельцы принесли съ собой зачатки новой цивилизаціи, почти не уступавшей египетской. Фараоны поняли, насколько необходимо было подчинить себѣ эти еще не успѣвшія осѣсть и окрѣпить племена и обратили противъ нихъ всѣ силы страны. Стараніемъ ихъ множество кушитскихъ племенъ принуждено было покориться Египту, а упорныя были—частью истреблены, а частью отодвинуты къ югу, причемъ на мѣстѣ ихъ были заведены колоніи феллаховъ. Впервые о кампаніяхъ противъ Кушитовъ упоминается лишь въ памятникахъ XII египетской династіи. Тутъ приводятся также странныя названія эіопскихъ племенъ: Шеминъ, Хаса, Сусъ, Каасъ, Акинъ, Ани, Сабири, Акити, Макиса и т. п.

Окончательное завоеваніе Эіопіи Египтомъ относится къ XVIII династіи. Тутмосъ II отправилъ военную экспедицію въ страну Кушитовъ и подчинилъ ихъ своей верховной власти. Вся нижняя Эіопія (называвшаяся еще Нубіей) была преобразована въ вице-королевство и раздѣлена на номы (провинціи), по примѣру Египта. Для увеличенія населенія Нубіи нѣсколько эіопскихъ племенъ было переселено изъ верхней Эіопіи въ нижнюю. Словомъ, отъ перваго Нильскаго водопада до абиссинскихъ горъ—все это пространство кушитской территоріи сдѣлалось достояніемъ фараоновъ. Сначала управленіе Эіопіей поручалось важнымъ сановникамъ, благодаря чему сдѣлалось скорѣ одной изъ важнѣйшихъ государственныхъ должностей; при египетскомъ дворѣ установился даже обычай давать наслѣднику короны титулъ: „царственный сынъ Куша“ или „принцъ Кушитскій“. Иногда этотъ титулъ былъ только почетнымъ: молодой принцъ жилъ при отцѣ, а особый намѣстникъ управлялъ за него страной Кушитовъ. Иногда же принцъ самъ бралъ въ руки бразды правленія, обучаясь въ области верхняго Нила искусству управлять государствомъ.

Покореніе Эіопіи доставило египтянамъ большія выгоды. Оно открыло имъ доступъ къ индійской торговлѣ, которая до тѣхъ поръ была исключительно монополіей эіоповъ. Регентша при малолѣтнемъ Тутмосѣ III сама лично путешествовала на побережье Краснаго моря съ цѣлью развѣдокъ и за драгоценными породами деревьевъ, камедью, благовоніями, золотомъ, серебромъ и т. п. Еги-

нетская эскадра изъ 5 кораблей счастливо достигла благовонныхъ городовъ, расположенныхъ на берегу страны Ароматовъ, на небольшомъ разстояніи отъ мыса Гвардафуй. Тутъ египтяне заинтересовались своеобразною жизнью туземцевъ, которые, судя по описанію, несомнѣнно, принадлежали къ той же расѣ, что и Кушиты Эіюпіи и Южной Аравіи. Вѣроятно, это были Сабееяне.

Мирное существованіе Эіюпіи подъ владычествомъ египетскихъ фараоновъ продолжалось отъ XVIII до XXII династіи. Послѣдняя представляла уже слабые отблески прежняго могущества фараоновъ и потому съ большими усиліями могла удерживать подъ своимъ скипетромъ воинственныхъ эіюповъ. Многія изъ эіюпскихъ племенъ, независимыя отъ Египта, присоединились съ своимъ соплеменникамъ—эіюпамъ египетской монархіи и уже къ концу XXII династіи образовали изъ себя совершенно независимую отъ Египта имперію. Царствованіе въ ней приняла потомки египетскихъ царей-жрецовъ Амона-Ра, сосланные въ Нубію фараонами XXII династіи. Столицей новаго царства сдѣлалась Напата. Немного спустя мы уже видимъ эіюповъ властелинами Египта. Это случилось по слѣдующему поводу. Въ періодъ распаденія египетской монархіи происходили постоянныя междоусобицы между отдѣльными властителями египетскихъ провинцій. Сильнѣе другихъ были Саисскіе князья. Они заняли было верховное положеніе и стали подчинять себѣ остальныхъ князей. Въ это именно время не подпавшіе еще подъ власть Саиса египетскіе князья, составивъ коалицію, обратились къ единственному могущественному государству, бывшему въ состояніи спасти ихъ отъ притязаній Саиса, — Эіюпіи. Результатомъ этихъ происковъ было вторженіе въ Египетъ эіюповъ. Піонхи-Міамуръ, къ которому обратились союзники изъ египетскихъ князей, собралъ большое войско и побѣдоносно прошелъ весь Египетъ до самой Дельты. Близъ Атрибиса, въ самомъ центрѣ нижняго Египта, было принятіе вѣрноподданническаго долга отъ покоренныхъ. Піонхи, увѣнчанный вѣнцомъ соединенной монархіи: Египта и Эіюпіи, съ триумфомъ возвратился въ свою столицу—Напату. Послѣ 200-лѣтняго періода междоусобицъ и раздѣленій царство фараоновъ было восстановлено отъ истоковъ Голубого Нила до устьевъ рѣки, но на этотъ разъ уже не въ пользу Египта. Эіюпія, такъ долго находившаяся въ вассальной зависимости отъ египтянъ, въ свою очередь, достигла верховной власти и Напата сдѣлалась царницей всѣхъ городовъ на мѣсто Оивъ и Мемфиса.

Наиболѣе извѣстнымъ изъ эіюпскихъ императоровъ былъ Шабакъ, внукъ завоевателя Египта—Піонхи. Шабакъ окружилъ себя почестями и блескомъ прежнихъ славныхъ фараоновъ и овладѣлъ всѣми прерогативами ихъ власти. Въ періодъ его царствованія (765—715 г.) Эіюпія достигла апогея своего могущества. Имя

Шабаку пронеслось далеко за предѣлами Африки, такъ что даже іудейскій и израильскій цари искали его помощи противъ Ассиріянъ. Впрочемъ, мирное преуспѣяніе эіюпскаго могущества продолжалось недолго.

Въ царствованіе Тагарку (692—666), одного изъ ближайшихъ преемниковъ Шабаку, вторглись въ Египетъ Ассиріяне. Ассаргадонъ нанесъ пораженіе эіюпцямъ и Тагарку принужденъ былъ скрыться въ Напатѣ. Съ этого момента начинается упорная борьба между Эіюпией и Ассиріей изъ за обладанія Египтомъ. Послѣдній нѣсколько разъ переходитъ то въ однѣ, то въ другія руки и, наконецъ, все-таки перевѣсъ остается на сторонѣ Ассиріянъ. Попытки эіюповъ воротить себѣ Египетъ повторялись еще и по смерти Тагарку (со стороны Урдamani и сына его Тонуатамана), но онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Съ тѣхъ поръ царство Напата порвало всякія связи съ Египтомъ. Всѣ заботы его правителей сосредоточились на сохраненіи своей независимости и на упроченіи порядка въ государствѣ и дисциплины въ войскахъ.

Государственное устройство Эіюпіи было подражаніемъ Египту. Подобно ему, она дѣлилась на двѣ части, изъ коихъ каждая, въ свою очередь, распадалась на множество провинцій и областей. Кромѣ Напаты, другимъ главнымъ городомъ Эіюпіи былъ Мерозъ, выстроенный на берегу рѣки, нѣсколько южнѣ Напаты. Этотъ городъ былъ послѣднимъ въ нижней Эіюпіи, называвшейся еще: То-Консите. На югъ отъ Мерозъ начиналась верхняя Эіюпія, или страна Алоэ, простиравшаяся вдоль Бѣлаго и Голубого Нила до большой Сенаарской равнины. На южной границѣ страны Алоэ жили Асмахи, потомки египетскихъ солдатъ, переселившихся сюда во времена Псаметика I. Далѣе, на югъ и востокъ, жило множество полудикихъ племенъ самаго разнообразнаго происхожденія, съ странными названіями и бытовыми особенностями. Ихъ легко было покорить; и потому владыки Эіюпіи, не любившіе имѣть независимыхъ сосѣдей, скоро простерли свой скипетръ, съ одной стороны, до береговъ Краснаго моря, съ другой—до палящихъ песковъ Сахары.

Въ религіи эіюповъ также замѣтно было египетское вліяніе. Египетскіе колонисты принесли съ собой въ Эіюпію свои вѣрованія и свой религіозный культъ. Храмы эіюповъ были подобіемъ египетскихъ капищъ. Наиболѣе распространеннымъ въ Эіюпіи былъ культъ бога Амона. Въ виду этого жрецы пользовались здѣсь большимъ вліяніемъ, даже на императора. Послѣдній ничего не могъ предпринять безъ воли жрецовъ. Самое избраніе царя происходило въ храмѣ, подъ наблюденіемъ жрецовъ и въ присутствіи выборныхъ отъ народа. Если императоръ оказывалъ въ чемъ либо неповиновеніе волѣ жрецовъ, считавшихся выразителями воли бож-

ства, или обнаруживалъ хотя бы малѣйшее поползновеніе къ независимости, то жрецы приказывали ему именемъ божества лишить себя жизни, и ему ничего не оставалось, какъ покориться этому приговору. Законъ, столь жестокой къ царю, былъ не легче и относительно его подданныхъ. Малѣйшее уклоненіе отъ общественныхъ взглядовъ, малѣйшее отступленіе отъ религіозныхъ обрядовъ культа считалось ересью и вызывало соотвѣтственное наказаніе. Впрочемъ, такая строгая приверженность къ старымъ обычаямъ держалась недолго. Современемъ египетское вліяніе стало ослабѣвать и начали проникать въ бытовую жизнь Напаты такія черты, которыя прямо противорѣчили основнымъ началамъ египетской культуры. Иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ концѣ VII столѣтія нѣсколько жрецовъ Напаты задумали произвести нѣкоторыя измѣненія въ ритуалѣ обычныхъ египетскихъ жертвоприношеній. Между прочимъ, они хотѣли ввести обычай ѣсть жертвенное мясо въ сыромъ видѣ. Обычай этотъ, безъ сомнѣнія, негрскаго происхожденія, встрѣтилъ горячій протестъ со стороны строгихъ приверженцевъ стараго культа. Но онъ все-таки удержался, укореняясь все болѣе и болѣе съ каждымъ поколѣніемъ. Даже христіанству въ послѣдствіи пришлось бороться съ нимъ и безуспѣшно, такъ какъ и теперь еще абиссинцы любятъ лакомиться сырымъ мясомъ, называя его „брондо“.

II.

Мы уже сказали въ началѣ своего очерка, что послѣ Кушитовъ, образовавшихъ Эѳіопію, въ Африку эмигрировали еще жители Южной Аравіи—Сабее (1). Этотъ фактъ имѣетъ такую важность, что безъ него всѣ этнографическія и лингвистическія особенности нынѣшней Эѳіопіи оказываются совершенно необъяснимыми. Кушиты, утвердившіеся на верхнемъ Нилѣ, скоро потеряли первоначальную фیزیономію своего племени, которая до того была у нихъ общаю съ Кушитами Южной Аравіи. Тогда какъ нынѣшняя Эѳіопія, напротивъ, оказывается вполне вѣрною этому типу. Необходимо поэтому допустить моментъ, когда въ среду африканскихъ эѳіоповъ проникъ свѣжій элементъ кушитской расы. Этотъ моментъ, при свѣтѣ историческихъ документовъ, можетъ быть приуроченъ именно къ переселенію въ Абиссинію Сабеевъ, и съ тѣмъ болѣею вѣроятностію, что такое предположеніе вполне отвѣчаетъ даннымъ іеменской исторіи, дѣйствительно подтверждающей фактъ исчезновенія изъ Южной Аравіи цѣлой народности вслѣдствіе одной

¹⁾ Ludolf. Historia Aethiopica, liber I, caput 1.

важной политической революціи. Не вдаваясь въ спеціальныя изслѣдованія по данному вопросу, постараемся представить событіе въ болѣе ясномъ и подробномъ видѣ.

Приблизительно за восемнадцать вѣковъ до нашей эры, въ Іеменѣ, гдѣ жили Сабее, перекочевали потомки Іектана, сына извѣстнаго праотца Евера. Находясь въ моментъ своего прибытія въ почти варварскомъ состояніи, іектаниды всецѣло подчинились культурному вліянію первобытныхъ туземцевъ и усвоили себѣ цивилизацію, нравы, религію и языкъ Сабеевъ. Но не смотря на полную ассимиляцію, оба народа, составлявшіе населеніе Іемена, жили совершенно отдѣльно другъ отъ друга и защищали каждый свои интересы. Даже Библія всегда заботливо старается отличить Сабеевъ Кушитскихъ отъ Сабеевъ іектанидскихъ, по различной орфографіи, обозначая первыхъ буквой **ש**, а вторыхъ буквой **ס**. Въ теченіе десяти вѣковъ іектаниды жили совершенно спокойно, подчиняясь во всемъ Кушитами. Но настало время, когда они почувствовали себя настолько сильными, чтобы стать повелителями, въ свою очередь. Они напали тогда на Сабеевъ подъ предводительствомъ Яроба и успѣли восторжествовать надъ ними. Это случилось въ началѣ VIII вѣка до Р. Хр. Смуты, закончившія переходъ верховнаго политическаго первенства отъ потомковъ Куша въ руки потомковъ Іектана, произвели въ средѣ самихъ Сабеевъ распадѣніе, послужившее началомъ арабской пословицы „раздѣлиться, подобно Сабеевамъ“. Большая часть Кушитовъ, особенно высшія касты, не захотѣли подчиниться игу іектанидовъ, обнаруживавшихъ къ тому же себя чрезвычайно жестокими властителями, и оставили свое отечество.

Естественнѣе всего предполагать, что они переселились тогда въ Абиссинію, лежащую по ту сторону моря—прямо противъ Іемена. За долго до открытія гиміарійскихъ надписей и языка, замѣчалось уже, что геэзъ, или абиссинское нарѣчіе, составляетъ живой остатокъ древняго іеменскаго языка. Абиссинія, съ лингвистической и этнографической точекъ зрѣнія, нераздѣльна съ Южною Аравіей. Памятники абиссинской цивилизаціи, встрѣчающіеся до сихъ поръ въ Аксумѣ, представляютъ величайшее сходство съ остатками іеменской цивилизаціи, попадающимися въ Маробѣ. Греческіе географы присоединяютъ безпрестанно Абиссинію къ Іемену и представляютъ неизмѣнно жителей Абиссиніи, какъ арабскую или сабейскую народность¹⁾. Современные путешественники, въ свою очередь, единодушно признаютъ типъ абиссинскихъ народностей, не имѣющихъ ничего общаго съ африканскимъ источникомъ, за арабскіе.

¹⁾ Comment. in histor. aethiop. 57, 202 et suiv.

Но время переселенія Сабеянъ изъ Аравіи въ Абиссинію гораздо труднѣе для опредѣленія, чѣмъ самый фактъ ихъ переселенія.

Въ то время, когда составлялась X-я глава книги Бытія, сабейское племя, представляемое въ этомъ этнографическомъ документѣ подъ именемъ Сабатека ¹⁾, является уже поселившимся на африканскомъ берегу, въ окрестностяхъ порта Адулиса. Но оно не проникло тогда во внутренность страны, такъ какъ египетскіе памятники XVIII и XIX династій показываютъ намъ, что Абиссинія въ ту пору была населена исключительно негрскими племенами. Такимъ образомъ, еще задолго до великаго переселенія Сабеянъ въ Абиссинію, на берегу Африки уже существовала сабейская колонія. Сношенія съ нею, какъ и съ жителями Іемена, должны были отразиться нѣкоторымъ образомъ на эіопахъ. Но окончательная замѣна африканской расы сабейскою могла произойти лишь вслѣдствіе наиболѣе сильнаго вліянія, которое могли оказывать Сабеяне, уже будучи настоящими жителями Абиссиніи.

Книги царя Юбы говорили уже, что жителями верхней Эіопіи были Арабы ¹⁾. Значить, они переселились въ Абиссинію гораздо ранѣе христіанской эры. Съ другой стороны, мы не можемъ помѣстить этого событія ранѣе царствованія Соломона, потому что національныя преданія объ отношеніяхъ къ нему царицы Сабейской столько же популярны у абиссинцевъ, какъ и у жителей Іемена. Но между царствованіемъ Соломона и христіанской эрой не встрѣчается никакого другого событія, настолько значительнаго, чтобы вызвать переселеніе Сабеянъ, кромѣ извѣстнаго пораженія, нанесеннаго имъ Яробомъ и іектанидами.

Исторія древняго Востока представляетъ Сабеянъ народомъ дѣятельнымъ, исполнявшимъ важную посредствующую роль въ торговыхъ сношеніяхъ между Индіей и другими народами древняго міра. Окрестности знаменитаго порта Адена нѣкогда были складочнымъ мѣстомъ для товаровъ Индійскаго Офира, отчего и самое мѣсто это называлось тогда Офиромъ. Офиръ Сабеянъ, упоминаемый Библіей, былъ всемірнымъ торговымъ рынкомъ, куда стекались торговцы со всего свѣта и перекупали у Сабеянъ индійскіе товары, которые тутъ же перегружали на свои корабли для доставки въ Египетъ, Сирію, Палестину и проч.

Основаніемъ соціальной организаціи Сабеянъ было кастовое устройство, чуждое семитамъ. Въ сабейскомъ обществѣ существовало пять различныхъ кастъ: воиновъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, работающихъ по отправкѣ мирра и работающихъ по отправкѣ ладана. Это были касты замкнутыя, не сообщавшіяся между

¹⁾ Книга Бытія, X, 7.

²⁾ Plin. Hist. nat., VI, 32.

собою посредствомъ брака. Кастовое устройство сохранилось и у абиссинцевъ. Мы видимъ у нихъ касты: дворянъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Между ними тоже не бываетъ смѣшенія. Особенною отчужденностью отличается каста ремесленниковъ (будды). Они живутъ вмѣстѣ, занимая часто цѣлыя селенія. Человѣкъ не ихъ касты переступаетъ порогъ будды только по дѣлу, чтобы поручить ему работу.

Государственное устройство Сабеевъ было такимъ же, какое мы видимъ у нынѣшнихъ абиссинцевъ, т. е. феодальнымъ. Сабейскій царь являлся сюзереномъ нѣсколькихъ царей—вассаловъ, стремившихся къ полной независимости и весьма рѣдко ему подчинявшихся. Каждый изъ нихъ назывался по имени укрѣпленнаго замка, гдѣ находился центръ его могущества. Имя его слагалось изъ ду (господинъ) и названія мѣстности, напр., ду-Райданъ, господинъ Райдана. Это были вожди племенъ, оставшихся, не смотря на осѣдлое состояніе, въ какомъ жила вся нація, разъединенными и занимавшими каждое особенный кантонъ. Великіе вассалы и бароны жили заключенными въ сильныхъ замкахъ. Вокругъ этихъ феодальныхъ крѣпостей, естественно, скоплялись массы народонаселенія, образуя мѣстечки и города.

Религія Сабеевъ носила астрономическій или звѣздный характеръ. Сабейзмъ отличался поэтому духовностью, чуждою идолопоклонничества и жречества. Обряды культа исполнялись патриархами племенъ и семействъ.

Превосходство культуры Сабеевъ не могло пройти, не оставивъ глубокаго слѣда на африканскихъ племенахъ. Поэтому, со времени переселенія Сабеевъ въ Африку, началась быстрая ассимиляція туземцевъ въ пользу пришельцевъ, образовавшая новую смѣшанную расу, извѣстную подъ именемъ абиссинской.

III.

Древняя исторія абиссинцевъ начинается легендой о великомъ змѣѣ, наводившемъ ужасъ на жителей страны ¹⁾. Змѣй этотъ считается у абиссинцевъ первымъ царемъ. Владычество его продолжалось тысячю лѣтъ. Одинъ случай спасъ народъ отъ этого тиранна. Царская дочь, спасаясь отъ преслѣдованій змѣя, скрылась на верхушкѣ большого дуба. Случилось, что въ это время пришли отдохнуть подъ дубомъ нѣсколько странниковъ. Слезы дѣвицы, капавшія съ дерева, заставили путниковъ посмотреть въверхъ и обратить вниманіе на плачущую женщину. Узнавъ о причинѣ ея слезъ,

¹⁾ Ludolf. Historia Aethiopica. Liber II, c. 3, 13—14.